

Утро после бури Солнечные лучи, пробиваясь сквозь занавески, нежно ласкали лица Нами и Нокигао, еще сонных и утомленных, но прильнувших к широкой груди Цинъюня. Они приоткрыли глаза, встречаясь взглядом с Цинъюнем, по-прежнему погруженным в сон, и с уже проснувшейся второй девушкой. Вспомнив события минувшей ночи, обе покраснели, будто от стыда, будто от радости. Смущенные, но с новой нежностью, они смотрели на спящего Цинъюня. Все было понятно - его природная магия и, как следствие, их собственное усиление. Но в сердце каждой девушки таился и тайный восторг от мастерства Цинъюня, вылившегося в эту ночь в их собственное преображение. Тихо, практически синхронно, Нами и Нокигао поцеловали его в щеку, потом осторожно встали, оделись и, покрыв Цинъюня одеялом, закрыли занавески, выходя из комнаты рука об руку. Но незаметно для девушек, уголки губ Цинъюня слегка приподнялись. "Какой же я талантливый! Мне это нравится!" - пронеслось у него в голове. Вскоре Цинъюн проснулся, оделся и направился в гостиную, где увидел Нами и Нокигао, готовящих завтрак. "Нами, оставь это мне, пойди разбуди Цинъюня," - сказала Нокигао, завершая приготовление. "Хорошо," - машинально ответила Нами. "Нет!" - резко передумала она, добавив с капризной интонацией: "Я не пойду к нему!" "Тот мерзавец фактически заставил..." "Это отвратительно!" "Пусть умрет с голоду!" "И ты заказала три миски лапши и три яичницы?," - с ухмылкой разоблачила Нами Нокигао. "Я..." - Нами покраснела, но все же настаивала: "Я хочу съесть две миски лапши и два яйца, не для того мерзавца." "Как ты смеешь меня ругать?," - раздался озорной голос, и Цинъюн вышел из комнаты, направляясь к девушкам. "Цинъюн!" Увидев Цинъюня, идущего как волк, готовящийся к атаке, Нами и Нокигао похоже на испуганных ягнят, чувствуя некую тревогу. Но, как цветы, жаждущие воды, они не сопротивлялись. Обе были удивлены, они не понимали, откуда в них вдруг появилась такая сила, особенно после впечатляющих стрелковых уроков Цинъюня. Они не знали, что их усиление шло рука об руку с его собственным укреплением, хотя для него это было всего лишь небольшим углублением его силы. "Не злись, Нами просто высказала свою злость," - быстро заговорила она, пытаясь защитить подругу. Цинъюн прошел между ними, взял яичницу и откусил кусок: "Вкусно," - кивнул он, утвердительно оценивая завтрак. Нами невольно улыбнулась: "Конечно." "Но все же не так вкусно, как ты," - с этими словами, Цинъюн опустил палочки, взял Нами и Нокигао за талии и притянул их к себе. Нами и Нокигао были удивлены: "Что ты делаешь?" "Задаешь лишние вопросы," - ответил он, затягивая их в крепкие объятия.

*** Тем временем, в штаб-квартире Морского Дозора Восточного Моря, после получения сообщения о том, что Цинъюн не только уничтожил большинство людей 16-го отделения Дозора, но и разогнал пиратов "Драконов", была объявлена награда за его голову. Награда - пятьдесят миллионов бери, живым или мертвым. Имя и внешность Цинъюня мгновенно стали известны всем, кто читал газеты в Восточном Море. Из-за того, что Цинъюн прямо атаковал 16-е отделение Дозора и убил большинство людей, что считалось крайне грубым нарушением и прямым вызовом Мировому Правительству, Дозор выслал сильных воинов, чтобы арестовать его. Корабль Цинъюня также получил газету и вскоре узнал о награде. Он не только не испугался, но даже радовался. Он надеялся, что Дозор пришлет еще больше сильных людей, чтобы он не тратил время на их поиск.

*** Спустя день. Деревня Силоб. Деревня, где жили Кейя и Усопп. Кейя опиралась на оконную раму, слушая, как Усопп, сидящий на дереве, хвастается своими подвигами. У нее были короткие пепельно-золотистые волосы до плеч, красивые и яркие карие глаза, кожа, белая, как фарфор, и мягкое, нежное лицо, которое выглядело очень жалким. Она была одета в светло-голубое платье, достигающее до лодыжек, ее тонкая талия была слишком узкой, чтобы держать его. "Кейя, не волнуйся, я храбрый морской воитель," - говорил Усопп, указывая пальцем в небо и неся чушь. "Он Цинъюн - всего лишь маленький пират с наградой в 50 миллионов. Если он осмелится ограбить нашу деревню, я заставлю его убежать." "Ага," - мягко улыбнулась Кейя. Конечно, она знала, что Усопп хвастается. Но она еще лучше знала, что он просто пытается ее развлечь. Поэтому, независимо от того, что Усопп нес чушь, Кейя всё равно соглашалась с ним. Усопп чувствовал себя немного виноватым, но ему было еще приятнее, его тщеславие было удовлетворено, и он уверенно улыбался. "Не

беспокойся, я все улажу," - заявил он. "Усопп, тебе действительно стыдно так проникнуть в дом людей," - в этот момент раздался порицающий голос. "Крабатель!" Кейя и Усопп последовали за звуком и увидели дворецкого семьи Кейя, Крабатаара. Он толкал очки ладонями и смотрел на Усоппа, сидящего на дереве. Но они не заметили, что в глазах Крабатаара была скрытая злость, направленная на Усоппа. Они даже не знали, что Крабатаар - не его настоящее имя. Он был бывшим капитаном пиратов "Черной Кошки". Его цель, став дворецким семьи Кейя, заключалась в том, чтобы получить ее имущество и обеспечить себе устойчивую жизнь. К сожалению, хотя Кейя ему доверяла, она предпочитала быть с Усоппом, что препятствовало ему достичь своей цели. Поэтому Крау, как его называли пираты, хотел убить его. Но это значило потерять все те три года упорного труда, которые он провел, и ему пришлось терпеть. "Это... Крабатль, Усопп, он просто..." - Кейя хотела объясниться, но ее прервал Крау: "Мисс Кейя, пожалуйста, замолчите. Я послушаю ваши объяснения позже." "Усопп, я часто слышу о тебе слухи. Я слышал, что ты часто отправляешься в приключения в разные места, да? Ты действительно удивителен, особенно в таком молодом возрасте," - Крау смотрел на Усоппа и толкал очки ладонями. "Да?" - Усопп был очень горд. "Если вы тоже хотите меня похвалить, вы можете называть меня капитаном Усоппом, как Кейя." "Капитан?" - Крау усмехнулся: "Я также слышал о твоём отце." "Нан!" - Усопп был шокирован. "Крабатаар, перестань." - Кейя догадалась, что Крау хочет сказать, и сразу же сделала ему замечание. Однако Крау проигнорировал приказ Кейя и строго сказал: "Ты всего лишь сын грязного пирата. Неважно, что ты делаешь, я не удивлюсь." "Но можешь ли ты пожалуйста держаться подальше от моей старшей леди?" "Грязный!" - Усопп рассердился. "Ты и старшая леди - два человека из совершенно разных миров." "Твоя цель - деньги, правда?" "Сколько ты хочешь?" - продолжал Крау. "Усопп не такой человек" - возмутилась Кейя. "То, что ты сказал, действительно слишком много. Пожалуйста, извинись перед Усоппом быстро." "Госпожа, зачем мне извиняться перед таким грязным человеком?" "Я просто излагаю факты". Но Крау не воспринял это серьезно и спокойно толкал очки ладонями. "Как дворецкий, ты смеешь так говорить с хозяином, ты действительно хорош, капитан Крау." В этот момент вдруг раздался голос. Крау был шокирован и быстро пошел на звук. "Капитан Крау?" Кейя и Усопп были очень запутаны и с любопытством последовали за звуком.